

Т/И: Всем привет. Надеюсь, ты чувствуешь себя хорошо. Собирался выложить это вчера, но меня немного подвела погода из-за второй дозы Модерны, так что... вот она. Идея этой истории пришла мне в голову уже давно, и я некоторое время работал над ней - хотел, чтобы было достаточно написано перед публикацией. Я очарован историей Дома Таргариенов и решил заглянуть в период его истории, о котором действительно не так уж много историй. Этот будет посвящен эпохе Мейгора И Таргариена, хотя мы начинаем задолго до него. Спасибо быким0120 за то, что помог мне начать эту историю с нуля. Сиди, расслабься и наслаждайся :D

Наследие огня и крови

Невыполнимая задача. Такова была первая реакция командира отряда убийц, разношерстной команды, состоящей из закалённых старых бойцов и молодых стрелков, обученных искусству скрытного боя - искусству, ненавидимому в рыцарском обществе андалов, но находящему себе приют и к северу от Перешейка, и к югу от Бонуэя. На счету многих из них было немало убийств, но это была необычная задача. Нет, это казалось более устрашающим, чем их обычные миссии - восхождение на скалы Красных гор, чтобы добраться до марширующих лордов. Слышно было, как нежные волны залива Блэкуотер разбиваются о скалы и пляжи нового города, было ясно как день, почему они здесь. Они должны были убить драконов. Каждый из мужчин смирился с этой задачей и немедленно начал планировать с момента прибытия на борт торгового корабля Пентоси луной ранее. Некоторые метки были легкими, многие даже не подозревали об угрожающей им угрозе. Драконы были совсем другими. Важность реальная, а не само собой разумеющаяся, самозванные король и королевы Вестероса не рисковали. Над головой кружили драконы, стражи, рожденные из Драконьего Камня, окружающие лесо-каменный Эйгонфорт. Из-за простого невезения младшая королева покинула город несколько дней назад, лишив их шанса поразить их всех сразу - не то чтобы у них был какой-либо шанс убить маленького принца, живущего в крепости - но такова была удача ничья. Здесь все было непросто, с валирийцами такого никогда не было. Но искусство осталось прежним. Члены команды смешались с толпой (это было проще, поскольку все они были каменными дорнийцами из Уила или Торрентина, больше похожими на андалов), записывая все перемещения в Эйгонфорт и обратно. От самого большого конвоя рыцарей и рулевых рубок до самого незначительного конюха, привозившего сено для лошадей, все было записано и запомнено для любого маршрута, которым можно было манипулировать. Не прошло и недели, как они решили, что нападение на Эйгонфорт было самоубийством. Домашняя стража убьет их на месте, не говоря уже о неуклюжих фигурах Балериона и Вагара, кружащихся над головой. Нет, им придется перебить валирийцев за пределами Эйгонфорта. Нападение за пределами логова дракона также представляло собой трудную задачу, но команда убийц действовала согласно универсальной догме — валар моргулис. Все люди должны умереть, включая повелителей драконов. Доедая свой паек и выпивая «Дорнийское красное», они размышляли, как им действовать дальше. Король и королева покинули свои владения только по двум причинам: верховая езда на драконе и осмотр большой концентрации войск, готовящихся плыть на юг, на родину. С первым было невозможно справиться, а второе открывало новые возможности. Они были хорошо вооружены, их охраняли рыцари и воины, но и король, и его королева-воин ехали, а не ехали в рулевой рубке... разоблачая их. Это вполне осуществимо, тем более, что в обычное полуденное время, когда проводились проверки, драконы улетали в море охотиться и ловить рыбу. Идеальный. Вскоре маршрут был выбран. У валирийцев был замечен распорядок дня, первый серьезный недостаток их безопасности. Они были так же хитры, как и всегда: ни один маршрут не был одинаковым, каждая процессия шла в отдельном направлении через быстро растущий город. Команда не собиралась атаковать ни Эйгонфорт, ни армейский лагерь, поэтому она должна была быть где-то по пути. В ходе дальнейшего наблюдения был обнаружен второй серьезный недостаток. Ни один маршрут никогда не проходил дважды подряд. Однако выяснилось, что выбранный маршрут всегда будет одним из семи. При этом осознании на лицах каждого убийцы появилась волчья ухмылка. План был установлен. Драконы умрут в тот же день, а их родина будет спасена. Рыбачья лодка мягко покачивалась на спокойной поверхности залива

Блэкуотер, матросы внезапно нырнули к палубе, когда над ними нырнула большая зеленая фигура. Рев наполнил воздух, когда его голова погрузилась под воду. Он поднял большую белую струю и появился с акулой, пронзенной его массивными зубами. Капли воды осыпали ее, ухмыльнулась Висенья Таргариен. Невольно вскрикнула, когда ветер развеивал ее волосы, из всех сил стараясь вырвать серебряные локоны из кос. – Легкая девчонка, – усмехнулась она, чувствуя, как огромная масса Вхагара под ней обжигает акулу у нее во рту, прежде чем проглотить ее. Вагар ухнул, но перешел в рев. Наверху, как и драконица с бедным рыболовным судном, напуганным ею до чертиков, мимо кружилась золотая чешуя Мераксеса. Изысканная и маневренная, сестра Вхагара любила хвастаться... и ее наездница тоже относилась к этому с пониманием. – УУУУУ! – Ее собственные серебряные локоны распущены, как и подобает ее свободному духу. Висенья могла бы поклясться, что Рей дразнила ее – момент замедлился, когда ее бледно-лиловые глаза посмотрели вниз и сверкнули на нее. Мераксес быстро унес ее, пока она поднималась с поверхности к облакам. О, это было включено. – Поднимайся, девочка! – Вхагар ухнула и взмахнула зелеными крыльями, подняв еще одну соленую струю и взлетая все выше и выше. Подергивая и раскачиваясь, большие крылья Вхагара поднесли Висенью к Рейнис, поменявшись лидерством с Мераксесом почти полдюжины раз. Веселый смех младшей дочери сменился свирепыми ухмылками старшей, вырванной из ее молчаливой раковины вместе с ревом ветра и величием драконов. Наслаждаясь тем, что могли только они и их брат. Огромный рев отвлек двух сестер от состязания. Огромный, вдвое больше Мераксеса и Вагара, массив Балериона разделял их обоих, обнажая мощное телосложение их единственного брата. Эйгон выглядел как великий валирийский воин, и обычно на таких скачках его лицо украшала легкая улыбка... но не сейчас. В его хмуром взгляде не было ни малейшего веселья. Висенья схватила Вхагара за спину, нахмутив брови. Эйгон указал на землю, прежде чем побудить Балериона нырнуть. Сестры переглянулись, прежде чем нырнуть за ним и трясом приземлиться на землю. Висенья первая подошла к брату. – Эгг, что тебя укусило в задницу? – скрестив руки на груди, она посмотрела на него косым взглядом. Эйгон, повернувшись к ней спиной, сидел на траве на дальнем конце острова, над его крепостью и Драконьей горой. – Хорошо? – Кепа умирает. Она моргнула, почти думая, что ослышалась. – Что? Менее опытная, чем ее братья и сестры, Рейнис поднялась с горы Мераксес. – Яйцо... что случилось? – Она всегда была более нежной из троих. – Вис? Это медленно погружалось. – Кепа на смертном одре... – Эйгон никогда бы не солгал об этом. Ее руки взлетели, чтобы сжать рот. – Нет... – Лорд Эйрион Таргариен вырос из крепкого рыцаря в хрупкого человека, но никто из его детей не предполагал, что он сможет упасть... Глаза Рейнис наполнились слезами. – Кепа... – Без подсказки Висенья, обычно не склонная к прикосновениям, обняла Рей, и вскоре их обоих захлестнули рыдания. Две большие руки обняли их обоих, горячие слезы пропитали волосы Виса там, где Эгг уткнулся в лицо. Это было гораздо более интимно, чем они могли себе представить, несмотря на традиции их семьи. Это было именно то, что им нужно. Час спустя они все прислонились к стволу дуба: Рейнис прислонилась к груди Эйгона, а Вис отдыхала рядом с ним – руки соприкасались, а ее голова лежала на его плече. – Все изменится, не так ли? – размышляла она. – Да... – Эйгон провел рукой по руке Рейнис. – Я не знаю, готов ли я стать Лордом Драконьего Камня. – Отец хорошо тебя обучил, Эгг, – заметила Рей. – Он тренировал всех нас. – Последний из повелителей драконов, – продолжил он. – Застражили на жалкой скале посреди океана... мы созданы для великих дел. – Я всегда так думал. – Для Висеньи, более склонной к спаррингу, чем к проявлению привязанности, рука, обхватившая ее за талию, была странно желанной. – Но что ты имеешь в виду, Эгг? Глядя на него, она увидела, что его глаза обращены на запад. Через залив Блэкуотер, в великие земли Закатных Королевств. В них она увидела алчный взгляд завоевателя. Тех, кого она позже увидит в собственных глазах. – Благословения Седьмого вам, ваши светлости! Заявление мастера отвлекло королеву Висенью от ее внутренних размышлений. Покачиваясь вверх и вниз на своем явно скучающем скакуне, неуклюжий жест в сторону ее объекта заставил мужчину преклонить колено, по-видимому, в благоговении перед благословениями королевского дома. Жители залива Блэкуотер, за

которые на протяжении веков сражались Повелители Штормов, Валемены и Железнорожденные, видели драконов как богов, пришедших спасти их от вечных военных трофеев. Это... встревожило Висенью. Боги, Рейнис всегда справлялась с этим лучше меня. Тихий смешок привлек ее внимание. Рядом с ней стоял Эйегон, ухмыляющийся ей. – Только тебя бы возмутило, что наши подданные тебя обожают, Вис. Она сузила глаза, глядя на него. – Не всем из нас нравится, когда к нам подлизываются, чтобы успокоить нашу неуверенность, – парировала Висенья. – Конечно конечно. – Как всегда, король Семи Королевств носил короткие, но не слишком короткие волосы, чисто выбритое лицо, чтобы подчеркнуть сильную челюсть. Однажды он пытался отрастить бороду, но жалоба Рейнис положила конец этой идее. «Нарушила его естественную богоподобную красоту», — выразилась она. Висенья не была слишком горда, чтобы признать, что Рейнис была абсолютно права, хотя она никогда не говорила об этом младшему брату. Он будет господствовать над ней долгие луны.

<http://tl.rulate.ru/book/108877/4067228>